

ГЕОЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ К ПОНИМАНИЮ МИРА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ю. Д. Данилов¹¹ Старший преподаватель кафедры гуманитарных наук учреждения образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Беларусь, e-mail: ydd213@gmail.com**Реферат**

В статье представлен взгляд автора на место геоэкономики в структуре геополитического знания и ее роли в современных геополитических изменениях. На основе анализа ряда концепций (Ж. Аттали, Ш. Зубофф, мондиализм, атлантизм) формулируется вывод о том, что геоэкономика представляет собой не просто новую, а прежде всего ведущую область геополитики, которая будет определять характер развития всей мировой цивилизации в ближайшем будущем. В работе описаны некоторые черты новых экономических систем и типов отношений, формирующихся в условиях глобального, однородного унифицированного мира, тотального распространения цифровых технологий, установления господства компаний интернет-гигантов.

Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, экономическая система, глобализация, доминирование, идентификация, рынок, капитализм, информационные технологии

GEOECONOMICS AS A TOOL FOR UNDERSTANDING THE WORLD AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Yu. D. Danilov

Abstract

The article presents the author's view of the place of geoeconomics in the structure of geopolitical knowledge and its role in modern geopolitical changes. Based on the analysis of a number of concepts (J. Attali, C. Zuboff, Mondialism, Atlantism), the conclusion is formulated that geoeconomics is not just a new, but, above all, a leading area of geopolitics, which will determine the nature of the development of the entire world civilization in the near future. The paper describes some of the features of new economic systems and types of relations that are formed in a global, homogeneous unified world, the total spread of digital technologies, the establishment of the dominance of Internet giants.

Keywords: geopolitics, geoeconomics, economic system, globalization, dominance, identification, market, capitalism, information technology

Введение

Во всей совокупности экономических доктрин, которые в той или иной степени специфически выражают целый веер подспудных мировоззренческих позиций, имеется ряд таких, где экономические закономерности утверждаются в качестве всеобщих и универсальных. В первую очередь к ним следует отнести марксизм и либерализм. Однако есть и такие теории, которые экономику неразрывно связывают с другими и вполне конкретными факторами: историческими, социокультурными, этническими, конфессиональными и прочими. Условно все эти концепции можно назвать гетеродоксальными, отражающими суть «экономики третьего пути», в отличие от ортодоксальных либеральных и марксистских учений.

На пороге XXI века стало очевидным, что наибольший интерес среди гетеродоксальных стратегий вызывают те, которые в той или иной степени связаны с пространством, географическими факторами, т. е. теми, которые исследуются в такой универсальной дисциплине, как геополитика. Наиболее актуальной из них является геоэкономика – специфический раздел геополитики, в рамках которого изучаются различные экономические модели в их тесной взаимосвязи с особенностями становления и развития исторического пространства, государства и населяющего его народа. Другими словами, геоэкономика сегодня выступает в качестве синтетического научного направления, в котором органично совмещены содержание традиционных экономических концепций со специфическим геополитическим аппаратом.

Основная часть. Геоэкономика как компонент геополитики

Как известно, классическое понимание предмета геополитики заключается в исследовании и осмыслении детерминации политики географией, установлении зависимостей между уровнем влияния государства, его силой и географическими факторами: расположением и рельефом, наличием ресурсов и эффективностью их использования, климатическими условиями. В рамках данной науки изучается практически все многообразие политических, экономических, социально-культурных, религиозных, военно-дипломатических взаимоотношений. Однако со времени обоснования геополитики как науки Р. Челленом во второй половине XIX века в ней произошли существенные изменения, вызванные произошедшими в мире переменами.

Так, если на начальном этапе своего развития в конце XIX – начале XX вв. геополитика оперировала и признавала деление мира исключительно по государственным границам, то на современном этапе к этому добавились разграничения по зонам влияния в распределении капиталов, потокам движения товаров, трудовых ресурсов, мигрантов, туристов и пр. (Э. Обст).

В «старой» геополитике основное внимание уделялось исследованиям влияния географического положения стран на принимаемые политической элитой политические решения (Р. Челлен). На современном этапе внимание специалистов сосредоточено и на значимости характера исторического процесса, роли и уровня экономического развития, особенностей и способов этнической и конфессиональной идентичности, наличии либо отсутствии внутренних и международных социально-политических конфликтов, их остроты.

На ранних этапах своего становления геополитика изучала борьбу между странами за доминирование в трех средах: на земле, на воде и в воздухе (Ф. Ратцель), то теперь к ним прибавились подводная среда, космическое, а также виртуальное пространство Интернета.

Если в «старой» геополитике единственным субъектом действия рассматривались государства, то в настоящее время наибольший интерес представляют образуемые ими союзы и блоки, транснациональные корпорации, различные международные организации и объединения, способные активно влиять на глобальные отношения в мире.

Во второй половине XX века в геополитическом позиционировании произошли изменения, которые привели к созданию специфических субсфер влияния, таких как производственно-экономической, валютно-финансовой, массовой культуры, спорта, в рамках которых развертывается не менее ожесточенная борьба за лидерство, чем во время прежних разделов и переделов мира.

Само собой разумеется, что такие перемены не могли не вызвать корректировок и в структуре самой науки. Так, российские специалисты И. Ф. Игнатьева и Б. А. Исаев предлагают следующее деление современного геополитического знания на области:

- геоистория (геохронополитика), которая исследует изменения в структуре мировых отношений во временном измерении;
- геоэкономика, исследующая геополитические процессы через призму глобальных экономических процессов и изменяющихся статусов их субъектов;
- геозтнополитика, предметом которой является исследование взаимодействия между этносами, изменения в их расселении, миграционные процессы и т. д.;
- геоконфессиология, изучающая причины и последствия деления мира на конфессиональные регионы, а также процессы, происходящие внутри них и между ними;
- геоконфликтология, которая исследует причины и следствия международных конфликтов, их разновидности, пути преодоления противоречий и минимизации разрушительного воздействия конфликтов на страны и регионы;

– геофутурология, посвященная изучению вероятности превращения в реальность разного рода конспирологических сценариев и проектов, формулированием научно обоснованных гипотез в контексте происходящих геополитических сдвигов [1].

Не следует исключать и того, что столь бурные перемены, происходящие в мире, в скором времени вызовут появление и других подструктур геополитики. Однако наиболее вероятным представляется, что в ближайшие десятилетия среди всех областей геополитического знания будет выделяться и приобретать все большую значимость геоэкономика. Ее уже мало выделять как субдисциплину, которая занимается исключительно исследованиями экономической составляющей в деятельности субъектов мировой политики по завоеванию и поддержанию геополитического статуса. Современная геоэкономика должна рассматриваться в качестве полноценной отрасли знания, основанной на изучении закономерностей применения тех или иных экономических моделей и исследования их воздействия на всю цивилизационную среду. При этом следует понимать, что любая экономическая модель всегда подвержена неким корректировкам, которые превращают каждый конкретный случай их проявления в особенный и уникальный. Обобщение и классификация таких особенных проявлений и позволяет выстроить цельную и научно обоснованную типологическую систему.

Первые попытки увязать политику и экономику во взаимно обуславливающие явления были сделаны еще в XVIII веке в трудах Ф. Рерига, Ж. Карло, П. Савона, которые утверждали, что деятельность любого государства неизбежно учитывает собственные возможности, интересы и сопоставляет их со своими целями. Тем не менее до конца XX века не существовало даже термина «геоэкономика». Он был введен в научный оборот Э. Люттваком, занимавшим видные посты в Госдепе США. Можно утверждать, что такое довольно позднее появление данного термина, связано прежде всего с активизацией глобализационных процессов в мире. Они в свою очередь привели к укреплению разного рода межгосударственных зависимостей, размытию национальных границ и виртуализации экономических процессов. По сути, в мире была сформирована новая экономико-географическая среда, основанная на расположении центров скопления информации и капитала.

В начале позапрошлого века Ф. Лист в труде «Национальная система политической экономии» сделал вывод о решающем значении геофакторов в обеспечении экономического благополучия государства. Он рассматривал изменение этой роли в историческом контексте, утверждая, что именно с земледелия, сельского хозяйства начинается производственный путь любого государства, который для наиболее успешных из них завершается формированием автаркических больших пространств [2]. Дж. М. Кейнс несколько по-своему сформулировал принцип геополитического зонирования, говоря об «экономической инсуляции», что предполагает формирование экономических систем как своеобразных островов (инсула с латинского переводится как «остров»).

Во второй половине прошлого века геоэкономические проблемы стали предметом рассмотрения мондиалистов. Большую популярность приобрела одна из наиболее умеренных концепций – теория конвергенции, разработанная группой аналитиков под началом Збигнева Бжезинского – автора фундаментального труда по геополитике «Великая шахматная доска: господство Америки и её геостратегические императивы». Теория конвергенции предусматривала потенциальную возможность в будущем преодолеть идеологические и политические противоречия между капитализмом и социализмом и сформировать принципиально новую культурно-цивилизационную реальность.

Большую известность в научной среде приобрела мондиалистская концепция «конца истории американского философа и политолога Ф. Фукуямы. Он представляет исторический процесс как движение от страшной и темной эпохи «закона силы», «мракобесия» и «нерационального менеджирования социальной реальности» к разумному и логичному капиталистическому строю, наиболее удачным воплощением которого является нынешняя западная цивилизация, основанная на идеалах либерализма и рыночной экономики [3]. Прекращение существования СССР Фукуяма называет падением последнего прибежища «иррационализма», после которого весь мир будет развиваться как единое целое, избавленное от конфликтов, совершенное и представляющее собой «слаженную рациональную машину».

В целом, геоэкономика мондиалистского периода предусматривала формирование такого порядка, который сохранял бы в себе основные черты атлантизма, но выходил далеко за его пространственные границы. По своему содержанию этот этап в развитии геоэкономики предполагает приоритет не сочетаемых и взаимозависимых социальных, культурно-идеологических, этноконфессиональных

и других факторов, а только экономических. Говоря простым языком, мондиалистской геоэкономике нет никакого дела до того, где и какой народ живет, каков его менталитет, история, традиции, культура. Во внимание принимается только места расположения мировых финансово-экономических центров, месторождений полезных ископаемых, производственных кластеров, информационных центров и т. п. В таком подходе четко просматривается и прежняя мондиалистская составляющая – геоэкономика рассматривает существующую политическую реальность таким образом, как будто в ней действительно существует и активно влияет на все процессы некое «мировое правительство», а сама эта реальность постепенно превращается в единое планетарное государство.

Примерно с таких же позиций выстраивает свою европейскую концепцию Жак Аттали – действующий философ и политик, который на протяжении ряда лет был личным советником французского президента Франсуа Миттерана, а затем возглавлял Европейский банк реконструкции и развития. Он написал несколько десятков книг, в которых по-своему представляет историческую эволюцию всего мирового сообщества в единстве его экономической, политической и социальной жизни. По мнению Атталли, демократия является лучшей из всех политических систем, а финансовое могущество позволяет установить в мире наивысшую справедливость.

В книге «Линии Горизонта» утверждается наступление «эры денег», являющихся всеобщим и универсальным эквивалентом ценности, потому что они дают возможность все созданное природой и человеком приравнять к некому материальному цифровому выражению. Наступлению эпохи денег Аттали придает мессианское значение, что отличает его от сугубо прагматичного и утилитарного взгляда Ф. Фукуямы. Общее же у французского экономиста и американского философа то, что оба они говорят об уже наступившем господстве единой для всего мира либерально-демократической идеологии. Аттали также рассматривает эпоху денег в тесном единении с рыночной экономикой и информатизацией, которые в совокупности и делают мир однородным.

Французский философ по-иному, нежели классики мондиалистской геоэкономики, рассматривает геополитическую структуру мира и выделяет три главных региона, которые уже стали центрами важнейших экономических пространств:

- Америка (объединяющая Северную и Южную в единый финансово-промышленный регион);
- Европа (имеется в виду ЕС);
- Тихоокеанский регион (включает Сингапур, Японию и Тайвань, и сразу обратит внимание на то, что в здесь не нашлось месту Китаю – авт.).

По мнению автора идеи, между этими тремя мондиалистскими зонами не будет существенных различий в построениях экономических систем и идеологиях, что и станет залогом их непротиворечивых отношений. Различаясь лишь по расположению и географическим факторам, эти пространства будут обладать ресурсами и возможностями по концентрированию вокруг себя близлежащих менее развитых регионов. Здесь уместно сравнить данную модель с идеями К. Хаусхофера о суперпространствах и концепциями «Трехсторонней комиссии». По сути, значимых различий между ними нет.

Вслед за Фукуямой Аттали в знаменитом историческом трактате «Линии Горизонта» (фр. Lignes d'horizon) предлагает свой сценарий будущего, который уже стал реальностью на всей планете установилось господство единой либерально-демократической идеологии и рыночной экономики, что в совокупности с бурным развитием информационных технологий делает мир однородным, цельным и включающим любой геополитический или цивилизационный дуализм. В таком мире нет места противоречиям и столкновениям, а прежние геополитические сюжеты, основанные на борьбе за доминирование, уходят на задний план.

Согласно Ж. Атталли, отсутствие в мире полярности, свойственное атлантизму и неонатлантизму, приводит к необходимости кардинального переосмысления сущности всего пространства, уже вступившего в эпоху геоэкономики, а также ее внутренних закономерностей, способных до неузнаваемости изменить привычные для любого человека представления об экономике.

Одна из таких закономерностей подробно описана в трудах американского профессора Ш. Зубофф. Вышедшая в начале 2019 года книга «Эпоха надзора капитализма: борьба за человеческое будущее на новой границе власти» дополняет предположения Ж. Атталли современными выводами, основанными на изучении влияния информационных технологий на саму суть капиталистических отношений. Зубофф утверждает, что мир вступил в новую эпоху, предвестником которой является

признание Google самой дорогой компанией в мире. Созданной ей и подхваченной другими интернет-гигантами экономической модели, автор дает название «капитализм наблюдения» (surveillance capitalism) [4].

По мнению Зубофф, на сегодняшний день практически ни одно государство в мире не может составить конкуренцию крупнейшим интернет-компаниям в вопросах наблюдения и слежки за своими гражданами. Более того, ни одно государство не обладает такими возможностями для переформатирования сознания больших групп людей и использования этого для зарабатывания денег.

Такой экономический порядок Ш. Зубофф описывает следующим образом. Интернет-гиганты, рассылая пользователям предложения и различные каталоги товаров, практически в неограниченных количествах получают данные о вкусах, приоритетах, жизни в целом своих пользователей. Благодаря такой информации и при помощи современных технологий они могут влиять на их интересы, корректировать стереотипы, мнения, предпочтения, извлекая из всего этого огромные прибыли.

Также как и Аттали, Зубофф утверждает, что такая реальность уже существует и реально действует. Вся ее суть состоит в том, чтобы на основе собранных данных о пользователях сформировать у них выгодные для компаний поведенческие установки по приобретению тех или иных товаров и услуг, добиться публикации мнений и отзывов (соответственно: положительных или отрицательных) о чьей-то продукции, обеспечить широкое распространение заданных извне мнений среди знакомых, родственников, коллег по работе. Сегодня никого не удивляет контекстная реклама, как бы вдруг и непонятно каким образом зовущая человека в придорожный ресторан во время путешествия на автомобиле, или в автосервис, если он когда-то искал мастерскую для замены какой-либо детали. Как результат, формируется такой экономический механизм, при котором:

- полностью утрачивают значение и перестают работать прежние экономические законы;
- в обществе формируются своеобразные поведенческие мутации, в результате которых устраняется представление об одном из важнейших законов – единстве спроса и предложения, свойственное традиционному капитализму [5].

В такой реальности Интернет играет двойственную роль: с одной стороны, дает людям удобные и эффективные средства для коммуникаций и интеллектуального развития, а с другой – служит инструментом для их эксплуатации. При этом сами пользователи, практически не задумываясь о том, что они действительно подвергаются эксплуатации и еще большему закабалению, и что это происходит благодаря наличию у компаний данных об их (пользователей – авт.) собственных интересах, поведении и привычках. Капитализм, реализуя данный сценарий, становится не просто «следящим», но и успешно зарабатывающим на информации о потребителях.

Ш. Зубофф признает, что простому обывателю сложно противостоять такому, а правительства государств не всегда способны найти эффективные рычаги для защиты граждан от натиска высокотехнологичных интернет-гигантов, изобретающих все более современные и совершенные способы и средства поддержания новых форм социального неравенства. В этих условиях человеческие деятельность и опыт служат своеобразным «сырьем», преобразуемым сначала в поведенческий стереотип, а затем и в особый тип капитала. Он представляет собой информацию о «проприетарном поведении»: эмоции, голоса, лайки и т. п. Такие сведения служат для последующих манипуляций с целью формирования заданного общественного мнения и приобретения как можно большей прибыли.

Именно так Ш. Зубофф описывает новую экономическую реальность, присущую эпохе геозкономики, в которой нет государственных и даже континентальных границ, где отвергается любая идентичность, господствует полное единообразие и унификация, а товары и услуги больше не выступают объектами стоимостного обмена между производителями и потребителями.

Заключение

В моделях Ж. Аттали, Ф. Фукуямы и других представителей мондиализма четко прослеживается стремление к утверждению новой геополитической реальности – геозкономики, которая во многом повторяет идеи «Трилатеряля», высказывавшиеся еще в конце XX века, в том числе на встречах лидеров данного концептуата Д. Рокфеллера, Ж. Бертюзна, Г. Киссинджера с М. Горбачевым и Ж. Аттали с Б. Ельциным. Оставляя за скобками ответ на вопрос, насколько их встречи повлияли на современные экономические реалии в постсоветских странах, есть все основания утверждать, что активная фаза перехода к геозкономической доктрине, как особой форме геополитического позиционирования – неомондиализма, началась только после самоликвидации мощнейшего евразийского образования – СССР.

Эта эпоха непосредственно связана с появлением новой элиты (Ж. Аттали называет ее «кочевой»), безусловно преданной глобализации, оторванной от своих национально-культурных корней и приверженной особым ценностям. Неомондиализм, воплощенный в геозкономике, предполагает будущее, в котором нищета, как и ранее, будет соседствовать с богатством, но уже в глобальном масштабе. В новой геозкономической реальности («капитализм наблюдения», описанный Зубофф) человек со всем присущим ему человеческим будет рассматриваться лишь как придаток к некой идентификационно-регистрационной базе данных и источник получения сведений для их последующей монетизации.

В большинстве описываемых сегодня сценариев неомондиализм в форме геозкономики не представляется как непосредственное временное последствие мондиализма исторического. Он в большей степени преподносится как промежуточный вариант между классическим мондиализмом и постатлантизмом, или между мондиализмом и эпохой, черты и свойства которой на данное время еще четко не определены и недостаточно изучены. Тем не менее, геозэкономика заставляет не только по-иному рассматривать, но и по-другому формулировать две основные геополитические проблемы: что на самом деле представляет собой мощь государства (или другого субъекта политики) и в чем эта мощь может материализоваться. Таким образом, во-первых, геозэкономика создает новый формат для исследования связей между экономикой, пространством и политической мощью, а во-вторых, сама по себе является сферой, в которой все эти зависимости реализуются. Об этом ярко свидетельствуют реалии XXI века: непрекращающиеся секционные войны, ожесточенная борьба за политическое доминирование именно с использованием экономических ресурсов, перелом рынков и перераспределение традиционных потоков капитала и многие другие факты.

Список цитированных источников

1. Игнатъева, И. Ф. Геозкономика как структурный элемент геополитики // И. Ф. Игнатъева, Б. А. Исаев; Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44. – С. 213–223.
2. Лист, Ф. Национальная система политической экономии [Электронный ресурс] / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005. – 383 с. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/fridrih-list/nacionalnaya-sistema-politicheskoj-ekonomii/chitat-onlayn>. – Дата доступа: 24.02.2021.
3. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: АСТ, 2007. – 588 с. – (Philosophy). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/fukuyama=the_end_of_history&the_last_man=ann.htm. – Дата доступа: 24.02.2021.
4. Shoshana Zuboff. What is surveillance capitalism? [Electronic resource]. – 02 October 2018 – Mode of access: <https://www.hiig.de/en/surveillance-capitalism-shoshana-zuboff/>. – Date of access: 30.01.2021.
5. Данилов, Ю. Д. Дегуманизирующая природа «капитализма наблюдения» / Ю. Д. Данилов // Наследие В. Г. Короленко. Стратегии гуманизма. Сборник материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2019. – 347 с. – С. 93–98.

References

1. Ignat'eva, I. F. Geoeconomika kak strukturnyj element geopolitiki // I. F. Ignat'eva, B. A. Isaev; Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. – 2018. – № 44. – S. 213–223.
2. List, F. Nacional'naya sistema politicheskoj ekonomii [Elektronnyj resurs] / F. List. – M.: Evropa, 2005. – 383 s. – Rezhim dostupa: <https://www.litres.ru/fridrih-list/nacionalnaya-sistema-politicheskoj-ekonomii/chitat-onlayn>. – Data dostupa: 24.02.2021.
3. Fukuyama, F. Konec istorii i poslednij chelovek / F. Fukuyama; per. s angl. M. B. Levina. – M.: AST, 2007. – 588 s. – (Philosophy). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/fukuyama=the_end_of_history&the_last_man=ann.htm. – Data dostupa: 24.02.2021.
4. Shoshana Zuboff. What is surveillance capitalism? [Electronic resource]. – 02 October 2018 – Mode of access: <https://www.hiig.de/en/surveillance-capitalism-shoshana-zuboff/>. – Date of access: 30.01.2021.
5. Danilov, Yu. D. Degumaniziruyushchaya priroda «kapitalizma nablyudeniya» / Yu. D. Danilov // Nasledie V. G. Korolenko. Strategii gumanizma. Sbornik materialov Vtoroj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Nizhnij Novgorod; Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N. I. Lobachevskogo, 2019. – 347 s. – S. 93–98.

Материал поступил в редакцию 05.05.2021